

Имена

А ведь о журналистике он даже и не помышлял. До 18 лет жил в старинном селе Бородиновка, расположенном в Варненском районе Челябинской области. Самое светлое детское воспоминание – мамино чтение в долгие зимние вечера да неторопливые обстоятельные рассказы дедов о старине, казачьи были и легенды. Ещё не умея читать, узнал Миша о Русско-японской войне и революции 1905 года, о Первой мировой войне и о Гражданской, разделившей вчерашних соседей на красных и белых.

После окончания варненской школы осенью 1948 года Михаил поступил в Магнитогорский педагогический институт на исторический факультет. С детства тяготел к гуманитарным наукам – истории, литературе. Окончив вуз с отличием, Михаил Ненашев был рекомендован для продолжения учёбы в аспирантуру Ленинградского планово-экономического института. В городе на Неве он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук. И, конечно же, пребывание в Ленинграде в течение четырёх лет было для провинциала Ненашева просто божьим даром, ибо позволяло пользоваться всем тем, чем располагал этот неповторимый город – хранитель традиций, истории и культуры Отечества.

Вернувшись в Магнитогорск, Михаил Ненашев, по его словам, неожиданно получил оплеуху по своему честолюбию. «Город, который, как мне казалось, должен был так высоко оценить благородство моего возвращения, встретил меня без всякой сердечности. Горно-металлургический институт, куда имел направление на кафедру общественных наук, отказался зачислить меня в штат. И только через два месяца под давлением горкома партии, защитившего молодого специалиста, с 1 сентября 1956 года я был принят ассистентом и начал читать курс лекций по истории КПСС».

За восемь лет Ненашев прошёл в МГМИ путь от ассистента до заведующего кафедрой общественных наук. Это были счастливые годы. Понимая, что преподавательская работа – его призвание, Михаил мечтал посвятить себя этому делу навсегда. Но судьба распорядилась по-своему. В январе 1963 года на партийной конференции Ненашева

Министр из Бородиновки

В конце 80-х–начале 90-х годов Михаил Ненашев возглавлял Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию и во многом влиял на состояние отечественной журналистики

Михаил Ненашев во время работы в Челябинске, конец 1960 годов

избрали секретарём по идеологии Магнитогорского горкома партии. Это неожиданное событие стало началом первого крутого поворота в его жизни.

Конечно, знаний профессиональных канонов партийной деятельности у начинающего секретаря не было. Но имелось, как вспоминает сам Михаил Фёдорович, желание утвердить себя, измерить свои, ещё не изведанные возможности, силы. Горком партии был главным административно-распорядительным органом, а идеологическую деятельность рассматривал лишь как вспомогательную, призванную обеспечивать выполнение производственных дел.

Хотя было очевидно, как велики и невосполнимы потери от невнимания к людям, неспособности решать многие острые вопросы быта, образования, культуры трудящихся. О непропорциональных затратах средств, направленных на развитие производства и социальные нужды жителей, Михаил Фёдорович открыто говорил в обкоме КПСС.

То, что в должности секретаря по идеологии оказался Ненашев, для Магнитки стало благом. В эти годы немало было сделано для культуры, образования, средств массовой информации. Достаточно назвать открытие Дома музыки, трёх памятников, новых зданий театра, типографии, индустриально-

педагогического техникума, проведение слёта первостроителей Магнитки, появление четырёх многотиражных газет – «Калибровщик», «Метизник», «Педагог», «Знамя», пуск фабрики пианино. Во всех этих делах – немалая заслуга Михаила Ненашева.

В своих воспоминаниях М. Ф. Ненашев написал: «Когда меня спрашивают с одобрением или осуждением, откуда ты взялся такой, всегда отвечаю: «Из Магнитки». Поэтому низкий поклон за всё, что понял, чему научился в жизни, конечно, Магнитке».

Следующей ступенью был Челябинский обком, где в 1967 году Ненашева утвердили заведующим отделом науки и секретарём. В это время первым секретарём был Н. Н. Родионов, который привнёс в партийные взаимоотношения доброжелательность и уважение. Большое внимание он уделял развитию науки, образования и культуры. Работу под руководством Николая Родионова Михаил Ненашев считал наиболее плодотворной и важной в своей трудовой биографии.

А на очереди была уже Москва, ЦК КПСС, отдел пропаганды, в котором Ненашев с 1975 по 1978 год был заместителем заведующего отделом. Становление в аппарате ЦК КПСС в отличие от Челябинского обкома было сложным. В книге «Заложник времени» Ненашев пишет: «После обкома, где в роли секретаря я имел, в пределах своих функций, пусть и ограниченную, но самостоятельность, право на инициативу, в аппарате ЦК КПСС сразу оказался в жёстких рамках, строго обязательных для выполнения норм и правил поведения. Первое впечатление от работы в аппарате было такое, словно тебя одели в новый костюм, заставили надеть новую обувь, но дали всё на размер меньше, и ты постоянно ощущаешь, как тебе тесно, неудобно ходить, сидеть, думать». Любые попытки каким-то образом выразить своё мнение или заявить о своей позиции перед аудиторией или в прессе сопровождались осуждением и могли закончиться отлучением от должности.

В 1978 году в биографию Ненашева «случайно» ворвалась газета

«Советская Россия», перевернувшая всю его жизнь. Он сумел за два-три года сделать когда-то скучную, официозную и малоинтересную газету читаемой, новой и интересной. Впоследствии Михаил Фёдорович скажет: «Годы работы в «Советской России» убедили меня в том, что главный редактор – это не профессия и не должность, это – характер. Именно главный редактор обязан каждый день брать на себя решение принципиальных вопросов, которые нельзя отложить или переложить на плечи других... Но если главный редактор боится испортить отношения с властью, то ему лучше и не становиться у руля газеты».

В 1986 году Михаил Ненашев был назначен председателем Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, а с мая 1989 по ноябрь 1990 года – председателем Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. Именно это время обрели популярность телепрограммы «Время», «До и после полуночи», «600 секунд». Начались прямые трансляции съездов народных депутатов СССР и Верховного Совета РСФСР.

В 1989 году на июньском пленуме ЦК в адрес Ненашева прозвучали обвинения, что телевидение способствует очернению страны, не показывает ничего светлого и радостного. На что тот ответил: «А вам не стыдно так плохо править страной? Телевидение виновно только в том, что отражает происходящее в реальной жизни. Телевидение не может быть лучше, чем жизнь».

В 1990–1991 годах М. Ф. Ненашев входил в состав последнего правительства Советского Союза в качестве министра печати и информации СССР. С 1994 по 2006 год возглавлял государственное издательство «Русская книга», приоритетом которого было издание классической литературы. В 2006 году Михаил Фёдорович создал в Московском государственном университете печати кафедру периодической печати, которую возглавляет до сих пор. Профессору, доктору исторических наук М. Ф. Ненашеву 10 ноября исполнится 90 лет. «Старость – это тоже привычка, – считает Михаил Фёдорович. – Я не чувствую тяжести лет, живу полноценной жизнью и как оптимист верю, что в ней ещё будет счастье, если и не моё, то моих детей, внуков, ради которых живу. Убеждён, они будут более счастливыми, чем моё поколение, ибо мы очень дорого заплатили, чтобы это произошло».

Ирина Андреева, краевед

Имена

Деньги на сооружение монумента коллектив больницы заработал на коммунистических субботниках.

В день 25-летия городской больницы № 1 – 5 мая 1972 года – во дворе перед главным корпусом состоялось открытие памятника основателю здравоохранения в Магнитогорске хирургу Григорию Ивановичу Дробышеву. Проект памятника разработали художники-архитекторы Челябинградпроекта П. М. Медведев и В. В. Ворожбитов. Бюст выполнил старший преподаватель художественно-графического факультета Магнитогорского педагогического института скульптор Л. И. Поскребышев.

Григорий Дробышев родился в Саратовской губернии в крестьянской семье. После окончания

С Магниткой в сердце

Григорий Дробышев

учительской семинарии работал в школе, заведовал волостным отделом народного образования. Но дальнейшую жизнь решил связать не с педагогикой, а с медициной.

Окончил медицинский факультет Саратовского университета и уехал работать в Узбекистан. В отличие от врачей, которые отказывались проводить приёмы и лечить больных

в кишлаках, Дробышев всегда ехал туда, где требовалась медицинская помощь. Со временем его назначили заведующим районной больницей в городе Джизаке Самаркандской области. Окончив клиническую ординатуру по болезням уха, горла и носа в Казани, в 1930 году по направлению наркомздрава Дробышев прибыл на Магнитострой. Первая его должность – заведующий пунктом скорой помощи. На гужевой повозке Дробышев ездил по участкам огромной стройки, собирав тяжёлых больных, свозил в больницу, которая располагалась на первом участке. Особых условий для содержания больных не было, операции приходилось делать почти так же, как в кишлаках Узбекистана.

В 1939 году Григорий Дробышев возглавил лор-отделение центральной больницы. В годы Великой Отечественной войны служил начальником отделения полевого подвижного госпиталя № 29, начальником специализированной группы и главным оториноларин-

гологом 22-й армии, сформированной на базе управления и дивизий Уральского военного округа. После войны работал отоларингологом и заместителем начальника по лечебной работе медико-санитарной части ММК. В 1952 году стал главным врачом городской больницы № 1 и одновременно заведующим лор-отделением. Благодаря его деятельности были построены новые больничные корпуса, улучшилась профессиональная подготовка врачей и среднего медицинского персонала. Григорий Дробышев основал лор-школу и подготовил десятки квалифицированных специалистов. Первый в городе ввёл в практику проведение радикальных операций при раке гортани и микрохирургических при заболеваниях уха.

В 1968 году приказом Минздрава РСФСР первой городской больнице было присвоено имя Григория Ивановича Дробышева. Спустя ещё четыре года в память о нём был открыт мемориал.

Елена Брызгалина